Сложно ли привлечь к ответственности депутата?на этот вопрос ответил следователь по особо важным делам СУ СКР по АК Дмитрий Кунгурцев в интервью ИА "Политсиб.ру"

25 июля в России отмечается День сотрудника следственных органов. Как вычисляют бизнесменов, уклоняющихся от налогов, насколько сложно привлечь к ответственности депутата и почему «дела расследуются целыми шкафами», рассказал «Политсибру» следователь по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления следственного комитета РФ по Алтайскому краю подполковник юстиции **Дмитрий Кунгурцев**.

– Расскажите, чем занимается ваш отдел.

– В управлении существует четыре отдела по расследованию особо важных дел, каждый имеет свою специфику работы. Специфика третьего отдела заключается в расследовании преступлений экономической направленности, которые представляют наибольшую сложность в расследовании, либо вызвали общественный резонанс. В производстве отдела находятся уголовные дела, возбужденные по фактам совершения таких преступлений, как: незаконная

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

банковская деятельность, уклонение от уплаты налогов, невыплата зарплаты, мошенничество, присвоение и растрата, если последние совершены спецсубъектом – например депутатом или членом выборного органа местного самоуправления. Обычными мошенниками занимаются, как правило, следователи полиции. В некоторых случаях прокурор может передать нам уголовное дело в связи с большим общественным резонансом или особой сложностью расследования.

– Какова специфика расследования экономических преступлений, в чём её отличие от расследования, скажем, преступлений против личности и прочих?

– Экономические преступления отличаются, во-первых, способами их совершения – в каждом конкретном случае, это разные преступления, которые имеют свою специфику. Например, мошенничество и иные виды хищений, могут быть сопряжены с госзакупками, оказанием различного рода услуг. В зависимости от сферы деятельности, в которой совершено преступление и заключается специфика его расследования. Если, к примеру взять такой состав преступления, как уклонение от уплаты налогов, то подозреваемые и обвиняемые постоянно придумывают новые схемы для его совершения, всё более изощрённые, с целью скрыть факты уклонения и усложнить доказывание. Поэтому приходится каждый раз вникать во все тонкости.

Со временем набирается, конечно, опыт, сейчас можно уже говорить о том, что лично для меня расследование данной категории преступлений не представляют такой сложности, как поначалу. Но это по-прежнему сопряжено с очень большими объёмами информации, которую необходимо отработать. Вот, например (показывает на стол), лежит 23 тома по 250 листов – это всего лишь одно дело, более пяти тысяч листов.

В расследовании насильственных преступлений доказательства кроются, к примеру, в поисках орудий преступления, следов крови и прочего – их гораздо проще найти, чем изучить, например, выписки по расчётным счетам за несколько лет. Это – тысячи операций, порою тысячи листов выписок. Дела приходится расследовать шкафами (приоткрывает металлический шкаф, демонстрируя, что он доверху набит папками-скоросшивателями с материалами дела). Способ получения этих доказательств – очень трудоёмкий и длительный. В ряде случаев нам конечно, помогает проведение судебных бухгалтерских и налоговых экспертиз, но большую часть работы приходится делать самостоятельно. Зачастую, доказательства лежат где-то глубоко и нужно переработать много информации.

– Осложняется ли работа, если подозреваемый обладает депутатской неприкосновенностью?

– Это условная неприкосновенность, зачастую преувеличенная в понимании граждан. Если лицо, обладающее подобной неприкосновенностью, совершило преступление, то никаких препятствий к расследованию нет, просто нужно соблюсти определенную процедуру.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Существует особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении таких субъектов, а также дальнейшего производства по нему. Так, уголовные дела в отношении указанной категории лиц возбуждаются по решению руководителя следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю. В дальнейшем их расследование мало чем отличается от расследования уголовных дел в отношении рядовых граждан. Такова процессуальная процедура, которую необходимо соблюсти.

– Вы занимались расследованием дела экс-депутата АКЗС Андрея Волкова. Насколько сложным оно было?

– Расследование данного уголовного дела представляло особую сложность, в связи с продолжительным периодом деятельности преступной группы, проведением большого объема следственных и процессуальных действий, в том числе за пределами Алтайского края (Камчатский край, Санкт-Петербург), необходимостью юридической оценки действий фигурантов в условиях использования межотраслевого законодательства.

Так, в качестве свидетелей по уголовному делу были допрошены более 120 человек, проведены встречные проверки 216 контрагентов ООО «Прогресс Плюс» с целью установления фактического исполнения сделок по расходной части Общества, проведены осмотры и анализ значительных объемов бухгалтерских и иных документов, изъятых в ходе обысков в жилищах, а также в офисных помещениях ООО «Прогресс Плюс», исследованы расчетные счета Общества и его контрагентов. Объемы уголовного дела составили более 30 томов. В итоге, директор ООО «Прогресс Плюс» под тяжестью добытых доказательств признала вину в совершении преступления, дала показания о своей роли в совершении преступления и изобличила Волкова, как организатора преступной схемы.

– Как наказывают за экономические преступления? Часто ли обвиняемые пытаются откупиться?

– По делам об уклонении от уплаты налогов в большинстве своем суд назначает наказание в виде штрафов. На моей памяти к реальному лишению свободы еще никто осужден не был. Но цель расследования подобного рода преступлений не в том, чтобы посадить человека. Наряду с функций осуществления предварительного расследования, органы следствия в данном случае выполняют еще и функцию возмещения ущерба, причинённого государству – путём наложения, ареста на имущество обвиняемых, ареста расчетных счетов организаций, а в ряде случаев и имущества третьих лиц, которое обвиняемые пытаются скрыть, путем формального его оформления на своих родственников. Кроме того обвиняемый, на стадии следствия может добровольно погасить в налоговую инспекцию сумму неуплаченных налогов, в связи с чем уголовное дело подлежит прекращению.

Что касается попыток обвиняемых откупиться, то таковых последними не предпринимается. Антикоррупционное законодательство работает, как на федеральном уровне, так и на уровне

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

локальных актов следственного управления. Люди понимают, что обращение с подобными предложениями чревато возбуждением ещё более тяжкого уголовного дела, поэтому в период моей работы таких предложений ни разу не поступало. Обвиняемые осознают, что за уклонение от уплаты налогов они будут подвергнуты наказанию в виде штрафа, а за попытку дачи взятки должностному лицу уже можно получить реальный срок лишения свободы.

– А помимо уклонения от уплаты налогов, какие преступления приходится расследовать наиболее часто?

– Значительную долю сложных уголовных дел составляют дела, связанные с незаконной банковской деятельностью или, как это именуется в быту - «обналом». Уклонение от уплаты налогов непосредственно связано с незаконной банковской деятельностью, так как предприятию, уклоняющемуся от уплаты налогов, необходимо подыскать фирмы-однодневки, с которыми будут заключаться фиктивные договоры и оформляться подложные бухгалтерские документы, после чего перечислить денежные средства на их счета под видом реальных расчетных операций. В последующем, данные денежные средства перечисляются по цепочке на счета юридических лиц, подконтрольных членам преступной группы, занимающиеся незаконной банковской деятельностью, где в итоге обналичиваются и в дальнейшем возвращаются «клиенту».

Весь этот конгломерат фирм-однодневок принадлежит, как правило, организованной преступной группе (ОПГ), поскольку контролировать все денежные потоки на счетах, вести «чёрную» бухгалтерию, составлять фиктивные документы – всё это одному-двум людям не под силу. В частности, в таких группировках обязательно присутствует опытный бухгалтер. Не так давно был у нас в регионе случай, когда такая преступная группа состояла из сотрудников управления по борьбе с экономической преступностью.

Но бесконечно такая деятельность вестись не может. Преступники, конечно, используют, средства конспирации, но рано или поздно кто-то попадает в поле зрения налоговой службы или правоохранительных органов. Сделки начинают боле тщательно проверяться, отслеживаются связи, фиксируется незаконная деятельность. На данном этапе важна оперативная составляющая – прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, анализ почтовых отправлений, доказывание связей лиц и сопоставление отдельных фактов между собой, подтверждение преступного дохода. При этом, лица осуществляющие незаконную деятельность постоянно совершенствуют средства конспирации, своей преступной деятельности, использует различные мессенджеры при общении между собой, усложняют схемы по обналичивания денежных средств используя в ней все больше и больше подконтрольных юридических лиц. Когда полученных оперативными работниками материалов становится достаточно для того чтобы изобличить указанную преступную деятельность, они направляются в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

– Какова динамика экономических преступлений в Алтайском крае?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

– За три года динамика незначительно меняется. Иногда может казаться, что экономических преступлений стало больше, но это связано, скорее, с интенсивностью их освещения в СМИ. А процесс как шёл, так и идёт, как люди уклонялись от уплаты налогов, так и сейчас уклоняются, как совершали хищения, так и совершают. Задача правоохранительных органов – всё это выявить, пресечь, качественно провести следствие, чтобы виновные понесли заслуженное наказание.

– Сложно ли доказывать такие преступления?

– В каждом конкретном случае обвиняемый пытается придумать себе оправдание и избрать линию защиты. От того как она строится, зависят и способы её проверки и доказывания. В ряде случаев работать нужно на опережение, предвидеть возможные способы и линию защиты, график работы при этом, разумеется, ненормированный - время суток для следователя не имеет значения.

Кроме того, существуют выработанные методики проведения следственных действий. Взять, допустим, налоговые преступления – например, нам известно, что лицо, уклонявшееся от уплаты налогов, заключало фиктивные сделки с некоей фирмой-однодневкой. Если человек, числящийся директором компании, не может пояснить, что такое, скажем, «банк-клиент» или что относится к первичной бухгалтерской документации, то он явно – никакой не директор. Он выводится на чистую воду путём разных специфических вопросов: Кто был в штате организации? Где был офис? Каким образом и кто поставлял продукцию? Когда он не может ничего ответить, не знает, как осуществляется поставка товара, что такое транспортная накладная или счёт-фактура, а подписи его в них стоят, то для органа следствия, а в дальнейшем и суда, становится очевидным, что он – номинальный директор.

Дмитрий Кунгурцев работает в следственных органах с момента создания Следственного комитета при прокуратуре – с 11 сентября **2007** года (комитет создан 7 сентября). Начинал работать в Рубцовском межрайонном следственном отделе следкома при прокуратуре, спустя три года был назначен на должность следователя по особо важным делам в Центральный район г. Барнаула, С **2013** года работал в отделах по расследованию особо важных дел. Изначально работал в первом отделе по РОВД, который занимается расследованием насильственных преступлений совершенных против личности, а также преступлений, совершенных организованными преступными группами. С **2015** года работал заместителем руководителя следственного отдела по Индустриальному району Барнаула СУ СКР по Алтайскому краю, с **2017** года – следователь по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

24 Июля 2020

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1484608/folder/873343

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю